

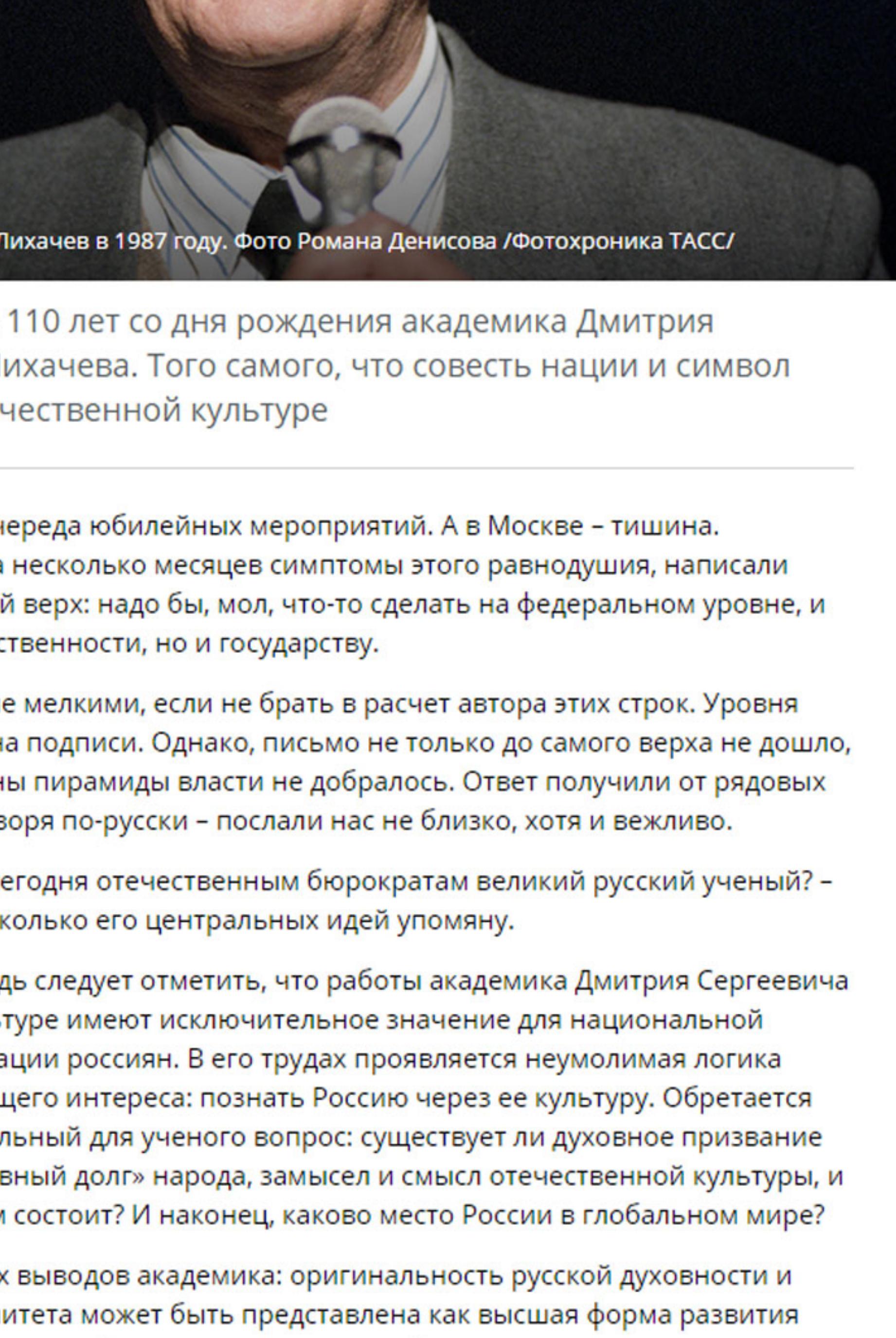

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ

профессор, член-корреспондент Российской академии наук

Aa+

Несвоевременный Лихачев

Академик Дмитрий Лихачев в 1987 году. Фото Романа Денисова /Фотохроника ТАСС/

Исполнилось 110 лет со дня рождения академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Того самого, что совесть нации и символ служения отечественной культуре

В Петербурге – череда юбилейных мероприятий. А в Москве – тишина. Почувствовав за несколько месяцев симптомы этого равнодушия, написали письмо на самый верх: надо бы, мол, что-то сделать на федеральном уровне, и не только общественности, но и государству.

Подписи были не мелкими, если не брать в расчет автора этих строк. Уровня Даниила Гранина подписи. Однако, письмо не только до самого верха не дошло, даже до середины пирамиды власти не добралось. Ответ получили от рядовых чиновников. Говоря по-русски – послали нас не близко, хотя и вежливо.

Чем же не мил сегодня отечественным бюрократам великий русский ученый? – Не знаю. Но несколько его центральных идей упомяну.

В первую очередь следует отметить, что работы академика Дмитрия Сергеевича Лихачева о культуре имеют исключительное значение для национальной самоидентификации россиян. В его трудах проявляется неумолимая логика основополагающего интереса: познать Россию через ее культуру. Обретается ответ на центральный для ученого вопрос: существует ли духовное призвание россиян, «верховный долг» народа, замысел и смысл отечественной культуры, и если да, то в чем состоит? И наконец, каково место России в глобальном мире?

Один из главных выводов академика: оригинальность русской духовности и русского менталитета может быть представлена как высшая форма развития европейского начала. «Россия — несомненная Европа по религии и культуре. <...> в культуре ее не найти резких различий между... Петербургом и... Владивостоком», — писал ученый.

Европейской культуре, типу европейской духовности, отмечал Дмитрий Лихачев, присущи три фундаментальные особенности: это культура личностная, с ярко выраженной индивидуальностью; она универсальна, «всеотзывчива», предельно восприимчива к другим духовным мирам; она основана на свободе творческого самовыражения. Эти три особенности ученый связывал с христианством: христианство — единственная из религий, в которой Бог — живое, любящее существо, личность, — стало духовной базой европейской культуры.

Те черты, которые Федор Достоевский в своей известной речи 8 июня 1880 года, посвященной открытию в Москве памятника Пушкину, отнес к специфике русского самосознания (всеотзывчивость, открытость навстречу другому, эмоциональная восприимчивость), Лихачев считал присущими европейской культуре в целом.

Академик выделял в европейском сознании совсем не те черты, которые числила за ним мысль славянофильского направления, противопоставляющая Россию Западу (рационализм, рассудочность, опора на научный тип познания, технократизм). Это во многом исключало для Лихачева саму основу спора западников и славянофилов. Даже соборность, которую обычно считают характерной чертой православного мира, Дмитрий Сергеевич Лихачев рассматривал как черту универсальноевропейскую.

Ученый был категорически против утверждений, что Россия присущие некое «турецкое начало». Гораздо большее значение, чем антитеза «Запад-Восток», утверждал он, имел для России диалог «Север-Юг». Россия — не только «Евразия», сколько «Скандинавия».

Какое направление должна избрать Россия в своем дальнейшем развитии? В плане культуры лихачевский ответ очевиден: европейское. А вот в плане политики он может быть совсем иным.

Очевидно, что современный Запад в отношениях с Россией проявляет свою истинную суть не через разговоры о демократии и прочих «либеральных ценностях», а через политику двойных стандартов. Разумеется, общеевропейские ценности существуют. Но пока — как некий идеал. Пытаясь их принять в качестве основы интеграции с Западом, Россия на практике убедилась, что Евросоюз и, тем более, США на деле эти ценности вовсе не исповедуют.

Более того, Запад в культурном отношении деградирует в связи с трансформацией фундаментальных, базовых ценностей христианской цивилизации. Интеграция с Западом в этой ситуации для России неприемлема, так как возможна лишь на условиях отказа от своего «внутреннего стержня культуры» и исторической миссии России.

«Миссия России определяется... тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов — больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях многонациональности. Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным», — говорит Лихачев. Эта культура, являясь воплощением высших форм человеческого духа, обладает огромным сплачивающим людьми потенциалом, содержит в себе прообраз модели будущего мирового развития.

По Лихачеву, наша сила — в нашей культуре. «Россия — великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта "великость" России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути», — говорил Дмитрий Сергеевич в ходе наших университетских дискуссий. И в этом ее всемирное значение.

Другой важный вывод Лихачева относится к заимствованию Россией западного опыта, диалогу культур. Исследуя специфику русской литературы, изучая своеобразие духовного мира Древней Руси, Дмитрий Лихачев отмечал, что слепое, механическое копирование этого опыта никогда не имело успеха.

Полезной была лишь творческая переработка чужого, оригинальное усвоение, изменение применительно к российской специфике.

Фундаментальной идеей Дмитрия Сергеевича, важной для сегодняшнего понимания уникальности России, является и его утверждение о том, что модели национального будущего коренятся в прошлом. Новое основывается на старом, но не стареющем, ушедшем, но бессмертном.

Дмитрий Сергеевич дает и свое видение глобализации — как современного процесса взаимодействия культур в мировом масштабе, движимого в первую очередь не экономическими, а именно культурными интересами человечества. Характерно, что он вообще не видит в экономике и производстве «базиса», а в культуре — «надстройки», как это было принято совсем недавно в советской науке. Базис, основа основ, по Лихачеву, — это культура.

В отличие от природы, где в результате естественного отбора главенствует более сильный и жестокий, в культуре, отмечает Лихачев, постепенно побеждает гуманное начало. Человечность торжествует над дикостью. Однако, культурная открытость и связь со всем миром не отменяют политических мер по защите собственных интересов. Вот почему для выполнения своей миссии Россия должна быть сильной и суверенной.

Работы академика, посвященные культуре, сегодня чрезвычайно актуальны для понимания глобальных угроз и видения духовных ресурсов развития великой русской цивилизации, формирования новых мировоззренческих ориентиров национального бытия.

Но это нам так кажется. А чиновникам — совсем нет. Характерно, что в 2001 году мы с Даниилом Граниным написали письмо Владимиру Путину о необходимости увековечения памяти Дмитрия Лихачева. Соответствующий Указ Президента был подготовлен и подписан за 3 дня (!!!). Не могу себе представить, что бы отношение Путина к Дмитрию Сергеевичу с тех пор изменилось. Думаю, изменились нравы чиновников. Для них теперь труды академика несвоевременны. Живут со страной в разных временах? Или у них — другие интересы?

Материал отражает исключительно мнение автора, которое может не совпадать с позицией редакции.